

Историография семьи и брака казахов в XX веке

Проблемы традиционных семейно-брачных отношений казахов, равно как и другие важнейшие аспекты системы жизнедеятельности социума, всегда находились в центре внимания дореволюционных исследователей XVIII – начала XX веков. Естественно, такие исследования стимулировались не только чисто научными интересами, они во многом объяснялись практическими целями царской колониальной администрации и они нашли отражение в ряде специальных трудов [Масанов, 1966].

Существующую литературу по этой проблеме середины XX – начала XXI столетия можно условно дифференцировать на две категории. Это исследования общего характера, где вопросы семейно-брачных отношений освещаются в той или иной степени в контексте основной проблемы. Вторую категорию составляют специальные работы, посвященные как теоретическим, так и конкретным исследованиям семьи и брака. Поэтому дан анализ только работ, имеющих прямое отношение к исследуемой проблеме.

Историография семьи и брака казахов в 20–30-е годы XX в. Интересующие нас вопросы семьи и брака нашли достаточное отражение в исследованиях 20-х – начала 30-х годов XX столетия, главным образом в виде журнальных статей или материалов сборников. Безусловно, содержание некоторых из этих публикаций отвечает интересам, проводимых в те годы культурно-политических и социально-экономических преобразований, советской тоталитарной системы.

Принципы классовой борьбы, партийности, воинствующего атеизма, отрицание национальной самобытности, принижение всего старого и традиционного оказывали на них непосредственное воздействие. Одним из первых данную проблему затронул в своей работе классик казахской поэзии М. Жумабаев. Его учебник «Педагогика», опубликованный в 1922 г. в г. Оренбурге, состоящий из четырех частей и пятнадцати разделов, имел специальную часть, посвященную особенностям социализации казахских детей. Автор сумел в научно-публицистической форме показать специфику общепринятого у казахов укладывания младенца в традиционную колыбель (бесік), включая ее рациональные и негативные моменты [Жумабаев, 1922, 31-35 бб.]. Ряд интересных работ был посвящен положению казахской женщины, значимости ее раскрепощения, пересмотру устоявшегося распределения домашних обязанностей и внутрисемейных отношений, раскрытию негативных сторон калыма, который ложился тяжелым бременем для простого народа [Мендешев, 1925].

В этнологическом очерке Б.А. Куфтина, раскрывающем культуру и быт казахов в 1920-х годах, мы находим интересующие нас сведения по семье, положению женщины в семье и обществе. Так, автор подчеркивает, что в «семейной жизни, несмотря на часто встречающееся многоженство, ... женщина пользуется значительной свободой, а у богатых старшая жена – и уважением, хотя внешне и ограниченным в известной мере обычаями. Голос женщины нередко имеет влияние на родовых собраниях. На ней лежит и большая часть тяжелой работы по хозяйству и во время перекочевок» [Куфтин, 1926, с.10-11].

В работе В.Г. Соколовского, всесторонне анализирующей экономическое, родовое и статистическое положение казахского кочевого и оседлого аула рассматриваемого периода, есть ценные материалы по калыму и браку. Он утверждает, что обычай калыма соблюдается в исследованных аулах в 99% заключаемых казахами браках. Его сохранение автор объясняет «той ценностью, которая представляет женская рабочая сила в пастбищно-скотоводческом хозяйстве». В то же время В.Г. Соколовский признает, что казахи в отличие от узбеков «уже вышли из стадии прямой покупки женщины. Сватовство обычно заключается между родителями еще совсем маленьких детей и взаимные расчеты растягиваются на десятки лет, ибо ... и после заключения браков между сватями продолжается обмен подарками. В случае смерти невесты или жениха до брака, сватовство переносится на ее младшую сестру или брата и т.д.» [Соколовский, 1926, с.

20]. Указанные специфические моменты свидетельствуют о том, что и в середине 1920-х годов традиционные нормы брака и семьи сохраняли свою преемственность и устойчивость.

В содержательной статье А. Штуссера [1929] рассмотрены положительные и негативные стороны заключения ранних браков, подробно приведены данные, включая статистические по брачному возрасту в республике, в том числе минимальном, преобладающем и среднем у юношей и девушек, а также отношение старшего поколения к ранним бракам.

Рассматриваемая нами проблема получила новое развитие в результате работы антропологического отряда Казахстанской экспедиции АН СССР в 1926 г. Летом того же года ей был собран значительный научный материал в Актюбинском и Адаевском районах Западного Казахстана, а в 1927 г. – в казахских районах Северо-Восточного Казахстана.

В статье С.И. Руденко, посвященной антропологическим особенностям казахов указанных выше двух районов, содержатся конкретные данные по преобладающим среди них бракам. Из сопоставления браков среди обследованных 780 казахов было выяснено, что зафиксированные браки заключаются главным образом внутри определенного рода, поколения или племени. Им было установлено, что «несмотря на экзогамию в отношении мелких родовых подразделений, в крупных родах и родовых группах браки преимущественно эндогамные» [Руденко, 1927, с.90].

Особо важное значение имеет другая статья С.И. Руденко, исследующая быт казахов Бухтарминского и Зайсанского уездов Семипалатинской губернии [1930, с.55-58]. В ней он подробно останавливается на системе жизнедеятельности местного казахского населения и обрядности семейного цикла. Им приводится описание положения ребенка в колыбель (бесік), включая имянаречение, состав участников и порядок обрядовых действий, сопровождающих эти семейные торжества. Вне поля его зрения не остались различные аспекты экзогамного брака с уплатой калыма, особенности номенклатуры родства казахов по отношению к другим тюркским народам, причастность к определенной родоплеменной группе и т.д.

В посемейном медико-санитарном исследовании С.Ф. Баронова, охватывающем подробное обследование 1500 человек, мы находим ценные сведения по составу казахских семей Актюбинского и Адаевского уездов Западного Казахстана [1927, с.48]. В карту посемейного обследования им были включены специальные пункты о главенстве в семье, родственных отношениях по отцовской или материнской линии, возрасте членов семьи и их материальном благосостоянии. Такой же детальный подход проявлен им для выяснения положения женщины в семье и распределения домашних обязанностей. В следующей публикации С.Ф. Баронова совместно с Т.Я. Кузьминой были затронуты неисследованные до этого времени репродуктивные функции казахских женщин [1930, с.89]. При раскрытии этой темы авторы опирались на информацию и ответы около 1500 представительниц женского населения Актюбинской, частично Уральской губернии, а также Адаевского района и Семипалатинской губернии. Для нас интересны те наблюдения авторов, в которых раскрываются причины замужества казахских девушек, возраст вступления в брак, время появления детей и их количество. Ими было также установлено, что в возрасте 18–20 лет 90% всех обследованных женщин находились замужем и 50% из них имели детей.

Формы заключения брака у казахов, киргизов, туркмен и других тюркских народов Сибири подробно исследованы И.Д. Старынкевичем. Его отличает глубокий теоретический и профессиональный подход в решении поднимаемой проблемы, привлечение широкого круга доступных ему источников и сопоставительных материалов. Он верно дифференцирует генезис института брака и семьи, когда на начальном этапе наблюдалось сильное влияние матриархата, пережитки которого зримо прослеживались и

в первой половине XX века, что проявлялось в особой роли дяди по матери [Старынкевич, 1930, с.216].

Такое утверждение автора полностью совпадает с аналогичным исследованием Н.П. Дыренковой по казахам, алтайцам и телеутам. Последняя также проследила помощь дяди по матери племянникам не только при сватовстве и браке, но и при уплате калыма за невесту, а также обязанности отдать ему без всяких возражений любую понравившуюся вещь или скотину [Дыренкова, 1927, с. 10-11, 31, 44].

В разработку семейной обрядности казахов, кыргызов и других восточных народов значительный вклад внес во второй половине 20-х годов прошлого века Ф.А. Фиельструп – один из крупнейших специалистов в области этнографического изучения тюркских этносов. Безусловно, из четырех глав монографии «Из обрядовой жизни киргизов XX века», особый интерес для нас представляет первая, посвященная семейным обрядам жизненного цикла [Фиельструп, с.14-181], состоящая из трех параграфов: свадебной, детской и погребально-поминальной обрядности.

В первых двух параграфах есть много общих и сопоставительных данных, которые встречаются и среди казахов. Например, параграф, затрагивающий свадебные обряды, имеет прямое отношение к добрачным отношениям у молодежи, формам брака (посредством умыкания невесты или официального сватовства), калыму и приданному, свадебным торжествам в доме отца невесты и в ауле жениха, обрядам бракосочетания с их составными элементами. Также взаимосвязь и общность можно проследить во втором параграфе, где исследованы обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка. Поставленная нами проблема нашла свое освещение и в статье П. Исакова. В ее основе лежали полевые материалы, собранные в 1935 г. автором в Шаульдерском районе Южно-Казахстанской области. Им показано распределение труда между мужчиной и женщиной, где господствовали прежние традиционные нормы. На конкретных материалах им рассмотрены и такие наиболее существенные стороны традиционного брака как сохранение экзогамных; распространенность формы брака с уплатой калыма; факты многоженства среди местных колхозников [Исаков, с.43-44].

Историография проблемы в 40–50-е годы XX в. В указанные годы, в отличие от предыдущих, исследуемая нами проблема начинает разрабатываться не только научными сотрудниками головного ИЭ им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, но и отечественными специалистами. Этому во многом способствовало то, что в 1945 г. при Казахском филиале АН ССР был открыт ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова, который в 1946 г. был преобразован в самостоятельную АН КазССР.

Исследуемая проблема нашла свое отражение в многочисленных публикациях Н.С. Сабитова, известного фольклориста и этнографа. Им, начиная с 1946 по 1956 гг., были опубликованы несколько статей, где кратко были затронуты те или иные аспекты семейно-брачных отношений казахов Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Жамбылской, Алма-Атинской и Талды-Корганской областей. Прежде всего это касается исчезающих в исследуемых регионах таких обычаев, как многоженство и амангерство, браки по сговору родителей (колыбельный сговор, детская помолвка), калым и насильственное похищение невесты. Особо им отмечены демократизация внутрисемейных отношений, включая изменение положения женщины не только в семейном, но и в общественном быту, система родства. Одновременно исследователь обращает внимание на устойчивость народных традиций в семейной обрядности казахского колхозного крестьянства [Сабитов, 1948, 1950, 1956].

С указанными выше публикациями перекликается статья Н.Н. Чебоксарова, посвященная итогам комплексной антрополого-этнографической экспедиции 1947 г. в Юго-Восточный Казахстан, где «наибольшее внимание экспедиция обращала на изучение быта современной колхозной семьи, а также на фиксацию старинных и пережиточных форм родовых отношений» [1949, с.16].

В статью О.А. Корбе вошли материалы экспедиции ИЭ им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, исследовавшей летом 1949 г. колхоз им. Сталина Кегенского района Алма-Атинской области и колхоз «Бельбасар» Чуйского района Жамбылской области. В ней отмечено стойкое сохранение традиционных норм и обычаев в трех- и четырехпоколенных казахских семьях. Это, в первую очередь, относится к статусу женщины во внутрисемейных отношениях, особенно в присутствии представителей старшего поколения или при приеме гостей как из числа близких родственников, так и знакомых, друзей или просто соседей [30, с.84-85]. Наибольший интерес представляет попытка автора проследить «борьбу старого и нового» в вопросах заключения брака. К первым она относит стойкое сохранение «пережиточных» явлений, связанных с обычаем скрытой уплаты калыма, двоеженством, насильственным или добровольным «похищением» невесты, «колхозной экзогамией». Новые явления автор связывает с повсеместным повышением роли молодых людей в решении своей судьбы [Корбе, 1950, с.84-86].

Отдельные вопросы исследуемой темы нашли отражение и в кандидатской диссертации Г.Н. Валиханова, выполненной в указанные годы, по материалам Кокчетавской области [1953]. Рассматривая быт казахского колхозного аула, автор показал также современные тенденции в семейно-брачных отношениях казахов, в том числе в составе и численности исследуемых семей, внутрисемейных отношениях, а также в сопутствующих им обрядах и обычаях.

Поставленная нами проблема затронута в кандидатской диссертации В.В. Вострова, посвященной казахам Жаныбекского района Западно-Казахстанской области, где наряду с другими проблемами, рассматриваются как дореволюционная семья и брак казахов Внутренней или Букеевской орды, так и советского времени, включая 1950-е годы [1956].

В разделе, касающемся исследуемой проблемы в 50-х годах XX в., прослежены и изменения в сфере брачно-семейных отношений казахского населения. Становится заметна самостоятельность молодых при заключении брака, исчезновение таких обычаев, как сговор малолетних, калым, насильственная выдача замуж, упрощение свадебной обрядности, заключение гражданского брака через органы ЗАГСа, создание национально-смешанных семей.

На конкретных примерах даны сведения о составе и размерах, основных бытующих формах малой и неразделенной семьи, участии в общественном производстве и личном хозяйстве семьи, структуре доходов семьи. Такой же системный подход он проявил и при изучении таких разделов внутрисемейных отношений, как главенство в семье, распределение трудовых обязанностей, положение женщины и детей в семье, народные традиции в воспитании детей.

Статья подготовлена на основе монографии А.Б. Калыш «Семья и брак в современном Казахстане» (Алматы, 2013 г.) и публикуется с разрешения автора.

Список литературы

- Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 322 с.
- Жумабаев М. Педагогика. – Алматы, 1992. – 88 с.
- Мендешев С. Освобождение от калыма киргизской женщины // Сов. Киргизия. – 1925. – №1. – С. 12-15.
- Куфтин Б.А. Киргиз-казаки. Культура и быт. Этнологические очерки. – М., 1926. – 87 с.
- Штуссер А. Ранние браки и брачный возраст в Казахстане // Журнал ранне-детского возраста. – 1929. – №7. – С. 150-164.

- Руденко С.И.* Антропологические особенности западных казаков // Казаки. Антропологические очерки. МОКИСАР. – Вып. 3. Серия Казакстанская. – Л., 1927. – С. 83-194.
- Баронов С.Ф. и Кузьмина Т.Я.* Время наступления зрелости и половая жизнь женщин-казачек // Казаки. Сборник статей антропологического отряда Казакстанской экспедиции АН СССР. МОКИСАР. – Вып. 15. Серия Казакстанская. – Л., 1930. – С.73-98.
- Старынкевич И.Д.* Формы заключения брака у турецких племен Сибири и у кочевников Средней Азии // Сборник МАЭ АН СССР. – Т. IX. – Л., 1930. – С. 215-235.
- Фиельструп Ф.А.* Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – М.: Наука, 2002. – 300с.
- Сабитов Н.* Некоторые итоги этнографического изучения восточных и юго-восточных областей Казахстана // ВАН КазССР. – 1948. – №8. – С. 67-75.
- Сабитов Н.* Об этнографической экспедиции 1949-1950 гг. по изучению культуры и быта казахского колхозного аула // ИАН Казахской ССР. Серия историческая. – 1950. – Вып. 5. – С. 71-75.
- Сабитов Н.С.* Общественная жизнь и семейный быт казахов-колхозников (по материалам Алма-Атинской и Джамбульской областей) // ТИИАЭ АН КазССР. – 1956. – Т. 3. Этнография. – С. 190-230.
- Чебоксаров Н.Н.* Комплексная антрополого-этнографическая экспедиция в Казахстан // КСИЭ АН СССР. – 1949. – Т. VI. – С. 9-19.
- Корбе О. А.* Культура и быт казахского колхозного аула (К 30-летию Казахской ССР) // СЭ. – 1950. – №4. – С. 67-91.
- Востров В.В.* Казахи Джаныбекского района Западно-Казахстанской области (Историко-этнографический очерк) // ТИИАЭ АН КазССР. – 1956. – Т. 3. – С. 5-104.